

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Богиня в женском туалете

Я тихонько повернул задвижку и сел на унитаз. Но просто сидеть и прислушиваться было не так интересно. Я, чуть-чуть приподняв зад, задрал юбочку и стащил трусики вниз по бёдрам, и в характерной девчачьей позе (коленки сдвинуть, каблочки упереть в пол и расставить) сжал их между коленок.

Чёрт, я чувствовал себя девушкой! Мой член стоял как каменный, уперевшись в холодный фаянс, но я ловил немислимый кайф. Я так хотел, полностью довершив образ милой девушки, пустить струйку, но разбухшие сосуды члена сдавили уретру и я не мог выдавить ни капли. К сожалению, это немного снизило моё возбуждение (к тому же и в туалет не забежала ни одна девчонка). Но я ласково провёл рукой по радужным чулкам, обтягивающим мои ноги. Они были такие гладкие и мягкие, рука скользила по ним, и член снова твердел.

Внезапно стукнула дверь, и в туалет влетела первая девчужка. Я не мог её видеть, но почему-то я знал, что она красивая (ведь кто, как ни божественная юная красавица способна скрасить моё скучное пребывание здесь своим божественным девичьим писсом?). И ещё — по быстрому цокоту её каблучков, по тому, как она влетела в кабинку, захлопнула дверь и яростно заперла задвижку — я понял, что терпела бедняжка из последних сил.

Кстати сказать, пока она запиралась и готовилась к процессу облегчения — положила сумочку на пол рядом с собой, вздёрнула юбку (я определил это по характерному звуку резко задираемой одежды «фшших») — короче, до того момента, как она полностью и окончательно присела на унитаз — я слышал непрерывный цокот её каблучков.

Похоже, девочка действительно еле терпела (возможно даже, что в туалет она спешила, согнувшись у всех на виду, может быть даже сжав рукой промежность) и, предчувствуя долгожданное облегчение, она нетерпеливо пританцовывала. Ох, как же я хотел в этот момент быть в её кабинке, наблюдать, как она вымученно скачет около унитаза, извивается, нутром чувствуя подкатывающую к письке струю, страдальчески сжимает губки и зубки, еле сдерживая стон.

Я прямо чувствовал себя на её месте: я, симпатичная блондинка в чёрной мини-юбочке и в разноцветных чулочках, не успела сбегать в туалет на прошлом перерыве. Терпела, мучилась всю пару, закидывала ножку на ножку, сжимала бёдра, скользила одной ножкой, обтянутой гладкой тканью, по другой, такой же шелковисто-мягкой, даже просовывала руку под юбочку, помогая мышцам вагины сдавливать уретру (и да, я не могла сбегать посреди пары, ведь я одна из лучших учениц группы, ребята надеются на мои конспекты).

Сдавленный стон прервал моё видение. Перед тем, как опуститься на сиденье, её ротик всё-таки раскрылся, выпустив малую часть того крика, который рвался из её истерзанного мочевого пузыря. Я услышал глухой звук — ножки девушки подкосились и она рухнула на унитаз. Но за мгновение до этого я уже уловил первые капельки, сливающиеся в тонюсенький ручеёк, льющийся прямо в воду. Видимо, бедная девочка уже сдалась, но всё же вовремя (ох, будь это чуть раньше... я бы из своей кабинки наслаждался видом растекающейся по полу огромной жёлтой (а может, прозрачной?) лужи и дробил под рыдания описавшейся девушки).

Сильное шипение стало началом этого восхитительного шоу. Даже уже присев и начав писать, девушка продолжала постукивать каблучками по кафельному полу. Может, это были

легкие судороги от долгожданного облегчения (я почти видел, как она сводила и разводила ножки, так ей было хорошо). А может, моча, до отказа наполнившая её маленький девичий, абсолютно не приспособленный к такому испытанию пузырик, причиняла ей такую невыносимую боль, что девушка даже постукивала ножкой по полу, как бы уговаривая мочу литься ещё быстрее и дать ей, наконец, почувствовать первозданную пустоту внутри себя! С другой стороны, я не мог представить, как может её моча литься ещё быстрее, ведь и так струя девушки оглушительно шипела, вырываясь из её тугой письки. Наверно, если бы девчушка ещё и поднатужилась, её струя точно бы пробила трещину в унитазе (эх, бедные девушки лишились бы тогда целого очень важного агрегата, и очереди в женский туалет сокращались бы ещё медленнее).

Девушка писала около двух минут. Сначала её струя была очень и очень сильной и громкой (её журчание наверняка слышали парни из соседнего, мужского, туалета; наверно, девушка понимала это. Я представил, как она из-за этого переживает, сидит, покраснев до корней волос и закрыв прекрасное личико руками). И как только неконтролируемый, несдерживаемый поток мочи завершился и начался, наконец, поток, который она могла контролировать, девушка мгновенно этим воспользовалась и заглушила звон струйки, как-то изменив свою посадку.

Наверно, слегка выгнула спинку, выпрямилась, так что её струя била теперь не точно вглубь унитаза, в воду (отчего этот смущающий её журчащий звук многократно умножился и быстро разносился по всему туалету, отражаясь от стен и устраивая неповторимое акустическое шоу), а куда-то в фаянс. Однако я, сидя в соседней кабинке, по прежнему различал тихий звук бьющей об керамику жидкости и вполне естественное шипение её девичьей письки.

Девчонка продолжала выстукивать каблучками бессвязные мелодии. Теперь, как я понял, она делала это ни от раздражения, ни от боли, ни от нетерпения, а от... наслаждения. Я мог её понять — несколько часов невыносимой боли в низу животика за несколько минут покидают её прекрасное нежное тело. Теперь она сводит и разводит ножки не от дрожи в коленках от резкого (и нестерпимо приятного) опорожнения мочевого пузыря, а от бесконечного удовольствия — наконец-то её измученный пузырик приближается к долгожданному опустошению, не давая ей покоя жидкость быстро сливается вниз, в водопровод, и дикое напряжение сменяется наслаждением. Через столько часов мучений... Хорошая, терпеливая девочка заслужила несколько минут кайфа!

Я понял, что она сейчас будет делать, и от одной мысли об этом мой член, и так каменно напряжённый, чуть не разорвался от напряжения. Девушка, даже ещё не закончив изливать свой нектар, расставила пошире ножки (думая, что в туалете никого, кроме неё нету). Я, глядя вниз, на её блеклую тень на чистом кафельном полу, увидел кончик её красной туфельки с вырезом на носке, через который были видны её налакированные пальчики, обтянутые тонкой телесного цвета колготкой. Но девушка действительно больше не могла сдерживаться, её ножки развелись сами собой ещё шире, и ко мне в кабинку заползла вся её красная туфелька, тонкая щиколотка и небольшая часть её стройной гладкой ножки (о боже, как я хотел опуститься на колени и поцеловать эти божественные пальчики! я готов был облизывать подошвы туфелек моей Богини!).

К огромному моему сожалению, я никак не мог подсмотреть за ней в этот момент (вполне возможно, что от избытка распирающих её чувств, девушка запрокинула головку, поглаживая себя по шейке, как делают это возбуждённые девушки, её рука медленно скользила по коже,

потом ниже, сползая на грудь, потом под лифчик и, наконец, глядя и массируя грудь). Я только видел её ножку, судорожно извивающуюся и пинающую дверь, тщетно пытающуюся найти точку опоры в этом гладком куске дерева. Её туфелька скользила по полу, упиралась в дверцу моей кабинки, снова скользила, исчезала под девушкой, а потом снова возвращалась ко мне, натянуто заворачивалась вовнутрь и расслабленно плыла в сторону. Я был уверен, что со второй её ножкой происходит то же самое.

Девушка не могла держать их спокойно, и я её понимал. и тут я услышал... её сдавленный стон. Но это был уже не тот сдавленный стон боли, когда девушка стояла в нескольких сантиметрах от унитаза, но не могла тут же на него опуститься, ведь надо было сначала спустить трусики и вздёрнуть юбочку, чтобы не забрызгать их. Нет, это был стон девушки, которую захлестнуло наслаждение. Звука этого милого стоны я не мог выдержать.

Я вздёрнул мешавшую мне юбочку, увидел свой член, врезавшийся в унитаз, с трудом его оттуда вытащил. Мысль о том, как я выгляжу со стороны, только больше возбудила меня (симпатичная девочка с длинными светлыми волосами, в разноцветных чулочках и в красивых босоножках с небольшими каблочками, сидит на унитазе, со спущенными и зажатыми между коленок зелёными трусиками). Я повторял движения девушки. Мы обе часто-часто дышали, двигали ножками (но я делал это бесшумно, стараясь не раскрыть себя и дать девочке закончить начатое; я представил, как ей приятно водить пальчиком по мокрому, слегка пахнущему душистой мочой клитору). Я мечтал, чтобы мы кончили с ней одновременно, уже приближался к завершающему акту, но...

Входная дверь в туалет раскрылась и вошли две болтающие девчушки, видимо, подружки. Моя соседка, услышав скрип двери, дёрнулась, но не остановилась. Я понял, что она тоже подошла к оргазму и вот-вот кончит! Я принялся ожесточённо дрочить. Девушки подходили всё ближе к кабинкам, и тут... произошло то, о чём я и мечтал — мы кончили с ней одновременно. Как я понял, что она сделала это? Её ножка, до сих пор находящаяся в моей кабинке, последний раз напряжённо вытянулась, после чего окончательно размякла. Она медленно убрала туфельку. Ну а я в этот же момент едва успел направить свой член вглубь унитаза перед тем, как из меня выстрелила обильная и мощная струя спермы, звонко капнув в воду. Кажется, моя соседка вздрогнула от этого звука и прислушалась.

Я не обратил на это внимание, ведь я только что получил самый незабываемый оргазм в своей жизни. Я снова погладил свои гладкие ножки. Ох, я восхитительная, но шаловливая девочка! Девушка слева снова застучала каблочками, спустила воду и выскользнула из кабинки. Видимо, пошла к раковине, потому что я услышал плеск воды, моя девочка мыла ручки после своего мокрого дельца. В кабинки зашли только что пришедшие девушки, собираясь писать. Но это было выше моих сил. Я неуклюже встал, натянул трусики, поправил юбочку, прислушался. Было тихо (не считая тоненьких струек девушек — они не сильно хотели писать). Наверно, моя Богиня уже ушла. Я спустил воду, закинул на плечо сумочку и вышел из кабинки.

Каково же было моё удивление, когда я увидел ту девушку, писавшую в соседней кабинке. Она не ушла, а наоборот, ждала меня! (она правильно всё поняла. По одному всплеску моей спермы она догадалась, что в соседней кабинке кто-то сидит). О, Она была прекрасна! У неё были гладкие чёрные волосы, собранные чуть позади ушек в две очаровательные пушистые косички, и восхитительная чёлочка, закрывающая левую часть её личика, туника в чёрно-белую клеточку (сквозь которую просвечивал её оранжевый лифчик), начинающаяся

от груди, тем самым оставляя обнажёнными её прелестные плечики и шейку, ослепительно белая юбочка до середины бедра и так знакомые красные туфельки на невысоком каблучке. Я прошёл мимо неё к раковине, стал мыть руки. Девушка как-то странно на меня смотрела. Нет, не в том смысле, что смущалась от того, что за ней кто-то подслушивал (тем более другая девушка. Главное, чтоб не парень), а скорее потому, что что-то заподозрила. Кажется, она поняла, что я парень! Нет, не может быть... Я тщательно подбирал наряд, аккуратно сбрил все волосы на ногах, руках, лице и под мышками. Подобрал идеальный парик к моим зелёным глазам. Чёрт, да я возбуждался от собственного отражения в зеркале! Нет, всё-таки я девочка. Стараясь не смотреть на девушку, я быстро вышел из женского туалета. Это было самое чудесное и возбуждающее наблюдение за писающей девушкой за всё моё время учёбы. И неважно, что я не подглядывал за ней напрямую. Эти звуки были дороже всего на свете! Да и к тому же она действительно так красива, как я себе и представлял. Даже, красивей! Моя Богиня